

Review

Запретить без перекося

Доступ к информации может ограничивать только закон, но иногда суды толкуют его расширительно и блокируют вполне безобидные сайты. О том, что делать в случаях, если иск о признании запрещенной информации в сети Интернет уже подан, владельца ресурса невозможно установить либо сайт вдруг неожиданно заблокирован, рассказывает партнер, руководитель московской судебной арбитражной практики Dentons **Роман Зайцев**.

— практика —

В последнее время значимость сети Интернет и электронных средств коммуникации неуклонно растет во всех сферах общественной жизни. Это касается и электронной торговли: сегодня она переживает взрывной рост, что объективно приводит к увеличению числа судебных споров в этой области. Помимо тех споров, что возникают непосредственно между продавцами и покупателями товаров, продаваемых дистанционным способом, все большую значимость приобретают дела о признании той или иной информации в сети запрещенной. Итоги подобных дел могут затрагивать права и интересы миллионов граждан. Также к нам все чаще обращаются клиенты, которые прочувствовали на себе все особенности работы судов по рассмотрению таких споров. К сожалению, в этой работе иногда встречаются перекося, обусловленные относительной новизной применимых положений процессуального закона и продолжающейся разработкой практики его применения.

Ст. 3 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вслед за Конституцией закрепляет принципы свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. Статья также гласит, что возможность ограничения доступа к информации может быть предусмотрена только федеральным законом. На практике суды зачастую расширительно толкуют такие нормы, что может приводить к блокировке довольно безобидных сведений. Так, помимо перечисления конкретных видов информации, доступ к которой должен быть ограничен (сюда, например, относятся сведения, направленные на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, данные о способах изготовления и исполь-

зования наркотических средств, розничной продаже алкоголя дистанционным способом), закон отдельно устанавливает дополнительные критерии для признания той или иной информации запрещенной по решению суда.

В частности, судебный акт может ограничить доступ к любой информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (ч. 6 ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Например, КоАП предусматривает наказание за распространение информации, составляющей кредитную историю, информации о свободных рабочих местах с ограничениями дискриминационного характера, пропаганду потребления закиси азота — соответственно, доступ к такой информации подлежит ограничению. Таким образом, следуя буквальному толкованию закона, запрещенными можно признать сведения, за сам факт распространения которых установлена ответственность. Однако суды часто толкуют закон расширительно и признают запретной информацию о самой деятельности, которая может повлечь, например, административное наказание. В развитии этой логики можно было бы признать запрещенной информацию о движении на автомобиле с превышением скорости, поскольку за него грозит штраф. И на практике действительно возникают курьезы.

В отдельных случаях суды признавали запрещенными объявления о розничной продаже рыбьей икры, ссылаясь на то, что нет доказательств ее законной добычи. До недавнего времени суды массово блокировали информацию о дистанционной продаже БАД, хотя их перечень настолько обширен, что может включать даже безобидный сироп из шиповника. Действительная общественная опасность распространения таких сведений по меньшей мере сомни-

тельно, и их никак нельзя поставить в один ряд с пропагандой войны или религиозной вражды.

Таким образом, дела по искам органов власти, речь в которых идет о признании запрещенной к распространению той или иной информации в сети Интернет, сегодня часто используются для воздействия на дистанционную торговлю и создания препятствий в экономической деятельности. При этом вместо наложения ответственности за сам факт незаконной деятельности предпочтение иногда отдается борьбе с информацией о ней — этому немало способствуют процессуальные особенности рассмотрения таких дел, установленные законом. Последствия такого перекося иногда ощущают на себе крупнейшие игроки интернет-торговли с огромной аудиторией.

Дела о признании сетевой информации запрещенной к распространению сегодня рассматривают суды общей юрисдикции в порядке новой главы 27.1 Кодекса административного судопроизводства, которая посвящена именно таким спорам. Эта глава устанавливает ряд особенностей процедуры их рассмотрения, в результате чего инициировать споры становится довольно просто, и позволяет формировать благоприятную статистику выигранных судебных дел без особых трудозатрат. Такие особенности

полностью оправданны, когда речь идет об ограничении доступа к подпольным противоправным сайтам: суды совершенно справедливо блокируют их в ускоренном порядке. Но, к сожалению, иногда проблемы возникали и у известных ресурсов, которые сложно заподозрить в теневой деятельности.

С административным исковым заявлением о признании информации запрещенной к распространению вправе обратиться прокурор, а также иные лица, наделенные соответствующими полномочиями. Такие иски часто предъявляет Роспотребнадзор, когда усматривает нарушения при реализации через интернет той или иной продукции. В качестве административного ответчика привлекают Роскомнадзор, на который и ложится обязанность исполнить решение суда о блокировке доступа к информации, признанной запрещенной к распространению.

Важно, что в силу закона такой административный иск может подаваться в районный суд как по адресу административного ответчика, так и по адресу истца. Поскольку иск может заявить прокуратура любого региона, а в качестве ответчика привлекаются региональные структуры Роскомнадзора, дело о признании информации запрещенной на конкретном сайте может рассматриваться в любом районном суде стра-

ны. Иногда это приводит к тому, что решения по тождественным искам в отношении одних и тех же сайтов и страниц выносятся судами сразу нескольких регионов — нам неоднократно приходилось сталкиваться с этим на практике.

Кроме того, закон предусматривает правило (ч. 1 ст. 265.3 КАС РФ): в случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи иска о признании информации запрещенной, суд привлекает его к участию в деле в качестве административного ответчика. Очевидно, что здесь предусмотрено некое исключение из общего принципа, который запрещает выносить судебное решение, затрагивающее права и обязанности конкретного лица, без привлечения его к участию в деле. Когда речь идет об установлении владельцев интернет-сайтов, которые, занимаясь противоправной деятельностью, могут сознательно скрываться, применение такого исключения полностью оправдано. Иной подход делал бы рассмотрение многих подобных дел невозможным. В то же время наличие этой нормы иногда приводит к злоупотреблениям, и владельцы сайта не привлекаются к делу, даже когда сложностей с их выявлением нет.

Усугубляет ситуацию по таким спорам, во-первых, пассивное поведение органов Роскомнадзора, которые нередко не являются в заседании и никак не обозначают свою позицию по делу, а во-вторых, обязанность немедленного исполнения решений по искам о признании информации запрещенной. В результате владельцы сайта могут узнать о том, что информация на нем заблокирована по решению суда, уже по факту ограничения доступа к ресурсу. Прояснить ситуацию позволяет обращение к реестру Роскомнадзора: там можно найти ссылку на судебный акт, послуживший основанием для блокировки. Помимо прочего само признание информации запрещенной может происходить без учета специфики трансграничной торговли, при которой интернет-товары заказываются на одном ресурсе покупателями из различных стран (а в них регулирование в части требований к продукции может существенно отличаться).

Если обобщить, то ситуация с рассмотрением дел о блокировке информации иногда выглядит так: один орган власти (прокурор или Роспотребнадзор) обращается с иском к другому органу власти (Роскомнадзор) о признании запрещенной той или иной информации на сайте. В исковом заявлении отмечается, что

установить владельца сайта нельзя, в том числе потому, что он находится за границей. В подтверждение прикладывается, например, распечатка поисковой страницы сервиса регистратора доменных имен, не предназначенного для установления администратора домена в данном случае.

Встречаются и более экзотические иллюстрации, например иск транспортного прокурора о признании запрещенной информации о продаже немецкого спортивного питания: в нем обоснованы невозможности установить владельца сайта ссылка на поручение прокурора осуществить его поиск линейному отделу МВД на транспорте. Рапорт этого отдела в дальнейшем используется для обоснования невозможности установить владельца домена уровня (*, com).

В итоге владелец сайта не привлекается к участию в деле, даже если информация о нем указана на первой странице самого сайта, а привлеченный в качестве ответчика Роскомнадзор не возражает против удовлетворения иска либо попросту игнорирует слушания. В результате суд удовлетворяет иск, а владелец интернет-ресурса узнает об этом по факту блокировки сайта и уже после того, как срок на обжалование решения истек. Приведенный пример не является единичным: нам приходилось часто сталкиваться с похожими ситуациями. И выше рассмотрены далеко не все проблемы, которые на практике возникают при рассмотрении таких дел.

Конечные, обозначенные перекося судебной практики и вызванные этим проблемы имеют правовые решения. Стоит отдать должное апелляционным судам, которые не игнорируют факты уклонения от проверки реальной возможности установления владельца сайта и отменяют решения по жалобам не привлеченных к делу владельцев. Но все это требует немалых усилий и временных затрат. С учетом того что значимость дел об ограничении доступа к информации в интернете растет, соответствующие положения КАС РФ требуют официальных разъяснений. Например, за содействием в проверке возможности установления владельца сайта суды уже на стадии подготовки дела к разбирательству могли бы обращаться к органам Роскомнадзора, которые привлекаются в качестве ответчика. Весь необходимый процессуальный инструментарий для этого есть. Одна эта мера позволила бы заметно снизить в будущем число подобных судебных ошибок.

Юридический бизнес

Год, которого не было

— итоги —

«Признательность коллег была огромной, и это дало нам огромную энергию», — рассказывает советник по правовым вопросам по России, странам СНГ и Турции Mars Wrigley, член совета директоров, член ассоциации НП ОКЮР Наталья Козлова.

Из дополнительных плюсов: переход юристов на удаленную работу также позволил быстро оценить вклад каждого в общий рабочий котел, выявил белые пятна и слабые звенья в процессах, которые раньше ровным слоем размазывались по общей эффективности или проходили незамеченными. Кроме того, пандемийное время отчетливо высветило необходимость оперативного согласования документов независимо от того, в какой точке мира находится рецензент. Юлия Агафонова, директор по правовым вопросам группы «Благо», член ассоциации НП ОКЮР, рассказала, что во время локдауна ее компания запустила работу по быстрому внедрению электронного документооборота и это дало потрясающий эффект: «Мы на 70% разгрузили бумажный архив, установили новые правила по соблюдению внутренней дисциплины, и теперь документы не гуляют неделями по кабинетам согласующих лиц, а буквально за один-три дня проходят все стадии согласования, и мы получаем готовый к работе материал».

Не обошлось и без минусов: далеко не все сотрудники оказались способными к самоорганизации, а невозможность контролировать их работу в режиме реального времени понизила трудовую дисциплину. «Постоянные коммуникации через Zoom, Teams или WA привели к снижению уровня

наших вербальных связей, что в конечном итоге повлияло на качество восприятия коллегам тех или иных задач», — отмечает Андрей Макаров, директор юридического департамента ООО «Фуллвер энд Ко Интернейшнл», член ассоциации НП ОКЮР.

Сегодня, несмотря на частичное снятие ограничений, во многих юридических фирмах действует так называемый гибридный режим работы. Он означает, что часть сотрудников продолжает трудиться удаленно, сохраняя при этом возможность посещать офис по определенным дням. Такой подход давно практикуется в МКА «Князев и партнеры», чей председатель Андрей Князев не приветствует работу «от звонка до звонка». А подход АБ ЕПАМ, в котором организовали массовую добровольную вакцинацию и общее количество сотрудников с иммунитетом превысило 70%, «позволил уже вернуться в офисы, соблюдая при этом санитарно-эпидемиологические правила», отмечает Дмитрий Афанасьев.

«Можно говорить о том, что грань между рабочим и личным графиком в определенной степени стерлась. И, по всей видимости, этот тренд останется с нами надолго», — резюмирует партнер, руководитель российской корпоративной практики Allen & Overy Булат Жамбалмиев.

«Помогайте людям бескорыстно — за это больше платят»

В условиях постоянной неопределенности важно уметь правильно определять стратегию. В большинстве опрошенных «Б» юридических фирм за нее отвечают партнеры — именно они, по мнению управляющего партнера Kulik & Partners Law.

Economics Ярослава Кулика, как ничто другой способны чувствовать приближение перемен, предугадывать и формировать тренды в юридической практике.

Дмитрий Базаров, адвокат, партнер BGP Litigation, убежден, что такую непростую задачу нельзя свалить на плечи одного человека — как минимум потому, что события рынка необходимо точно оценить в разрезе клиентов, конкурентов и портфеля предлагаемых продуктов. И даже если управленческая отчетность и портфельная аналитика будут выстроены идеально, только партнеры смогут сложить происходящее в единое целое и принять правильное решение. Кроме того, в стратегии важен консенсус. «Необходимо, чтобы взгляды на нее разделялись и принимались командой партнеров, а в идеале — всей фирмой», — говорит господин Базаров.

Поэтому крупные компании чаще решают вопрос коллегиально: за стратегию отвечает партнерский комитет, который обсуждает перспективы дальнейшего развития на стратегических сессиях.

В АБ ЕПАМ, например, на время пандемии и карантина для эффективной координации действий и принятия решений в сложившихся условиях был создан специальный Штаб из наиболее подготовленных партнеров и членов администрации, который показал свою эффективность.

Пожолая ситуация сложилась в ART DE LEX, где каждый из партнеров готовил планы по своему отраслевому направлению, а затем общая стратегия утверждалась на партнерских сессиях, к деятельности которых привлекались внешние специ-

алисты в области BD и PR. В КА «Делькредер» план развития бизнеса также утверждается на общем собрании, однако разрабатывает его отдельный партнер (СЕО). Эта необычная для юридической компании должность, по словам Андрея Тимчука, появилась в коллегии еще в 2019 году.

В коллегии адвокатов «Регионсервис» за общую стратегию отвечает ее председатель Денис Рыбаков, а руководитель московского офиса Евгения Червец координирует работу региональных подразделений совместно с директором по стратегическому развитию. «При его поддержке мы занимаемся не только маркетингом и укреплением отношений с клиентами, но и уделяем большое внимание внутренним вопросам: совершенствованию и оптимизации рабочих процессов, повышению уровня клиентского сервиса, усилению команды», — говорит Евгения Червец.

Расстановка приоритетов чаще всего выглядит так: во главу угла ставится жесткий контроль роста операционных затрат и усилия по повышению эффективности работы команды. Не менее важно сохранить основных сотрудников и системных клиентов. Следующая задача — поиск новых направлений, клиентов, продуктов и подхода к ценообразованию. В КА «Ковалев, Тугуши и партнеры» эти вопросы обсуждают совместно с финансистами, сотрудниками подразделения HR и маркетинга, делится опытом управляющий партнер Сергей Ковалев.

Стратегия АБ «Бартолиус», за которую отвечает управляющий партнер Юлий Тай, по его словам, проста: доверителям следует помогать, исповедуя все этические правила адвокату-

ры и соблюдая высочайшие профессиональные стандарты. «Как писал классик, „помогайте людям бескорыстно — за это больше платят“. И больше ценят», — добавляет он.

На маркетинг не покусается

В отношении к маркетингу юристы делятся на два лагеря: одни не верят в него совсем, другие в 2021 году планируют увеличить соответствующие бюджеты. Председатель Комитета партнеров АБ ЕПАМ Дмитрий Афанасьев считает, что ресурсы и глубокая экспертиза играют в решении клиентских проблем ключевую роль.

Дмитрий Магона считает, что задача маркетинга в кризисное время заключается в поиске верных средств, чтобы донести до клиента объективную и полезную информацию о его проблемах и способах их решения, а затем представить своевременную экспертизу.

Евгения Червец полагает, что неверно видеть в маркетинге лишь функцию по работе с мероприятиями и рейтингами, поскольку его основная задача — реагировать на вызовы и потребности рынка, помогая партнерам и юристам эффективно расходовать ресурсы на развитие практик. «На мой взгляд, преимущество будут иметь те маркетинговые команды, которые имеют CRM и ежедневно оценивают свою деятельность», — считает госпожа Червец.

«Патентус» и Land Law Firm сохраняют бюджет на уровне прошлого года, но перераспределят его структуру, повысив расходы на более перспективные каналы продаж.

Существенно увеличивать бюджеты готовы в «Делькредере», не-

малые расходы запланированы и в Kulik & Partners Law.Economics. «Период роста выручки — подходящее время, чтобы заниматься маркетингом», — уверен Ярослав Кулик.

Полностью реформировали соответствующий отдел в РКТ — набираемые компанией обороты требуют новых подходов, считает Николай Власов. Сейчас подразделения маркетинга и HR общими усилиями повышают привлекательность РКТ как работодателя в кругу квалифицированных банковских специалистов и талантливых выпускников юридических вузов.

Клиенты поменяли запросы

Для большинства опрошенных компаний 2020 год не принес тектонических сдвигов в клиентском портфеле. А вот структура клиентских запросов заметно изменилась. Дмитрий Афанасьев считает, что запросы бизнеса всегда обусловлены обстановкой в мире и стране: «Продолжение внешнего давления на Россию влечет реструктуризацию российских активов иностранных инвесторов и зарубежных активов российских подсанкционных лиц, усиление регулятивного воздействия на бизнес со стороны российского и иностранных государств ведет к росту регулятивных практик, усиление активности правоохранительных органов в отношении бизнеса способствует росту запросов на услуги уголовной и комплаенс-практик, стрессовые ситуации в банках и компаниях стимулируют рост судебной практики, а стремительное изменение нормативной базы повышает востребованность законодательской практики».